

УДК 82-1:796.3
ББК 84-5
А40

Составитель серии
ВАЛЕРИЙ АНАШВИЛИ

Дизайн серии
ВАЛЕРИЙ КОРШУНОВ

Рецензент
кандидат философских наук,
доцент МГУ
ВЯЧЕСЛАВ ДАНИЛОВ

- А40 **Акмальдинова, А. А., Лекманов, О. А., Свердлов, М. И.**
«Ликует форвард на бегу...» Футбол в русской и советской поэзии 1910–1950 годов [Текст] / А. А. Акмальдинова, О. А. Лекманов, М. И. Свердлов; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. — 304 с. — (Исследования культуры). — 1000 экз. — ISBN 978-5-7598-1366-8 (в пер.).

Монография примыкает к серии работ разных авторов, освещающих освоение русской поэзией XIX–XX веков новых для жизни тогдашнего общества реалий и явлений — телеграфа, кинематографа, телефона, радио. В ней впервые прослеживается эволюция футбольной темы в отечественной поэзии 1910–1950-х годов — все ее основные вехи: как сначала соответствующие мотивы приспосабливались к непривычной среде, почти контрабандой проникая в поэтические тексты, как затем они отвоевывали себе все больше и больше места на страницах журнальных стихотворных подборок и сборников лирики и, наконец, как они постепенно обростали набором устойчивых смысловых ореолов. Еще важнее для авторов было показать, как новые для поэзии мотивы менялись, отражая сиюминутные требования современности, деформируясь под их воздействием, а иногда отчаянно им сопротивляясь. Задача книги — двойная: с одной стороны, собрать вместе и классифицировать как можно больше поэтических строк о футболе, написанных в первой половине XX века; с другой стороны, проанализировать логику разворачивания футбольной темы с точки зрения исторической поэтики.

Книга предназначена как для специалистов-гуманитариев, так и для широкого круга читателей. Ее научные установки вовсе не препятствуют разворачиванию увлекательных сюжетов на стыке футбольной и поэтической истории: это и встречи советских команд с баскской сборной в 1937 году, и турне московского «Динамо» по Великобритании в 1945 году, и противостояние двух великих московских клубов — «Спартака» и «Динамо» в 1930–1940-е годы — в поэтическом преломлении.

УДК 82-1:796.3
ББК 84-5

ISBN 978-5-7598-1366-8

© Акмальдинова А.А., Лекманов О.А.,
Свердлов М.И., 2016
© Оформление. Издательский дом
Высшей школы экономики, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРОВ	7
I. «ОДНА ИГРА АНГЛИЙСКАЯ В РОССИЮ К НАМ ПРИШЛА...»: 1910-Е ГОДЫ	9
II. «ЛИЦОМ К ФУТБОЛЬНОМУ МЯЧУ»: 1920-Е ГОДЫ	44
III. «ЭЙ, ВРАТАРЬ, ГОТОВЬСЯ К БОЮ...»: 1930-Е ГОДЫ	161
IV. «ХОЧЕТ МЯЧ ЦЕЛЫЙ МИР ОБЛЕТЕТЬ» (1945–1950)	208
V. ВМЕСТО ЭПИЛОГА	237
СТИХИ РУССКИХ И СОВЕТСКИХ ПОЭТОВ О ФУТБОЛЕ (1910–1950)	293

*Сане и другим товарищам по футбольным играм
с любовью посвящаем*

ОТ АВТОРОВ

Эта небольшая книжка примыкает к серии работ разных авторов, прослеживающих освоение русской поэзией XIX–XX веков новых для жизни тогдашнего общества реалий и явлений — телеграфа, кинематографа, телефона, радио, etc.¹ Чрезвычайно увлекательно следить за тем, как эти мотивы обустроивались в непривычной среде, сначала почти контрабандой проникая в поэтические тексты, затем отвоевывая себе все больше и больше места на страницах журнальных стихотворных подборок и сборников лирики и, наконец, обрстая набором устойчивых смысловых ореолов. Но еще интереснее наблюдать за тем, как новые для поэзии мотивы менялись, отражая сиюминутные требования современности, деформируясь под их воздействием, а иногда отчаянно им сопротивляясь.

Нужно признаться, что авторы ощущали себя не только филологами-классификаторами, но и коллекционерами: нам очень хотелось собрать под одной обложкой все написанные на русском языке поэтические строки 1910–1950-х годов о футболе. Конечно же, мы

¹ Перечислим некоторые из этих работ: *Тименчик Р.Д.* Стихоряд и киноязык в русской культуре начала XX века // *Finitis duoddecim lustris*. Сборник статей к 60-летию проф. Ю.М. Лотмана. Таллин, 1982; *Тименчик Р.Д.* К символике трамвая в русской поэзии // *Труды по знаковым системам*. Ученые записки Тартуского университета. Вып. 754. Тарту, 1987; *Тименчик Р.Д.* К символике телефона в русской поэзии // *Труды по знаковым системам*. Вып. 22. Ученые записки Тартуского университета. Вып. 831. Тарту, 1988; *Хазан В.* Из наблюдений над семантической поэтикой радио и телеграфа в поэзии XX века // *Wiener Slawistischer Almanach*. 2004. Bd. 54; *Лейбов Р.Г.* Телеграф в поэтическом мире Тютчева: тема и жанр // *Лотмановский сборник*. Вып. 3. М., 2004; *Соболев А.Л.* Пишущая машинка в русской поэзии. Заметки к теме // *История литературы. Поэтика. Кино*. Сборник в честь М.О. Чудаковой. М., 2012; *Лекманов О.А.* Русская поэзия в 1913 году. М., 2014.

отдаем себе отчет в том, что многие стихотворения остались в этой работе не учтенными, и будем благодарны за любые уточнения и дополнения (просим присылать их по адресу: lekmanov@mail.ru).

Тех читателей, которым не будет интересно углубляться в дебри наших разборов стихотворений о футболе, а захочется просто ознакомиться с этими стихотворениями, мы приглашаем заглянуть в конец книги, где помещен их хронологически выстроенный список с номерами страниц, где их можно найти. Детские стихотворения, процитированные в нашей книге, в этот список не вошли.

В цитируемых источниках мы сохранили авторскую орфографию и пунктуацию.

Сокращенные варианты трех первых глав этой книги ранее печатались в журналах «Новый мир», «Новое литературное обозрение» и «Волга».

Выражаем глубокую благодарность Эдуарду Вайсбанду, Татьяне Кириллиной, Игорю Лощилову, Роману Давидовичу Тименчику, Александру Соболеву, а также коллегам по школе филологии факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ за консультации и содействие в работе.

I. «Одна игра английская в Россию к нам пришла...»: 1910-е годы

12 сентября 1893 года на спортивной площадке, располагавшейся неподалеку от петербургского Царскосельского вокзала¹, состоялся один из первых в России футбольных матчей. Он был устроен в перерыве между соревнованиями велосипедистов. Краткий и, что характерно, иронический отчет об этом событии напечатал «Петербургский листок»:

<Б>ыл объявлен антракт. В это время публику развлекали господа спортсмены игрой в ножной мяч (Football). Записалось человек 20, суть игры состоит в том, что одна партия играющих старается загнать шар — подбрасывая ногой, головой, всем, чем угодно, только не руками — в ворота противной партии. Площадь для игры была покрыта сплошь грязью. Господа спортсмены в белых костюмах бегали по грязи, то и дело шлепаясь со всего размаха в грязь, и вскоре превратились в трубочистов. Все время в публике стоял несмолкаемый смех. Игра закончилась победой одной партии над другой...²

Но русской поэзии, чтобы обратить внимание на футбол, понадобилось еще без малого двадцать лет — первое найденное нами отечественное стихотворение, в котором описывается эта игра, «Сквозной ветер» Саши Черного, датировано 1910-м годом:

Графит на крыше раскален.
Окно раскрыто. Душно.
Развесил лапы пыльный клен
И дремлет равнодушно.

¹ Ныне — Пионерская площадь в Санкт-Петербурге.

² Петербургский листок. 1893. 13 сентября.

Собрались мальчишки из школ.
Забыты вмиг тетрадки,
И шумен бешеный футбол
На стриженной площадке.

Горит стекло оранжерей,
Нагрелся подоконник.
Вдруг шальный ветер из дверей
Ворвался, беззаконник.

Смахнул и взвил мои стихи —
Невысохшие строчки.
Внизу ехидное: «хи-хи»
Хозяйской младшей дочки.

Она, как такса, у окна
Сидит в течение суток.
Пускай хихикает она —
Мне вовсе не до шуток.

Забыл, забыл... Сплелись в мозгу
Все рифмы, как химера,
И даже вспомнить не могу
Ни темы, ни размера.

1910, Гейдельберг³

Не стоит удивляться тому, что первое русское стихотворение о футболе было напечатано в журнале, рассчитанном на массовую аудиторию. Честь освоения новых для отечественной поэзии тем и мотивов в начале прошлого столетия нередко выпадала авторам стихотворных фельетонов в периодических изданиях⁴. Авторы эти стремились любыми способами

³ Солнце России. 1910. № 4. С. 15.

⁴ Приведем здесь пронизательную характеристику этого жанра: «Сейчас уже мало кто помнит, что такое стихотворный фельетон в дореволюционной газете: почти ежедневные сорок-пятьдесят строчек бойким размером о чем угодно, а чаще всего ни о чем, только чтобы разнообразить страницу; темы их повторялись вновь и вновь, потому что никто из читателей не помнил предыдущего» (*Гаспаров М.Л. Маршак и время // Гаспаров М.Л. О русской поэзии. СПб., 2001. С. 412*).

оживить газетную или журнальную страницу. Экзотический до поры до времени футбол и все с ним связанное такое внимание обеспечивали почти стопроцентно. Иногда, впрочем, журналисты и фельетонисты расцветывали информацию о новомодной спортивной игре дополнительными эффектными оттенками и деталями.

Например:

Как это ни покажется странным и смешным, но существуют спортсмены-калеки — одноногие футболисты или с поврежденными ногами. А между тем, футбол требует, пожалуй, более других sports хорошего сложения, силы и легкости. Эти «единственные в мире» игроки находятся, конечно, в Америке; все они, за малым исключением, пациенты лечебницы Ренангтона и все безусловно жертвы спорта — всевозможных состязаний. Поистине, «горе от... спорта».

Но все же они не унывают — истинная любовь и истинное призвание к спорту спасают...⁵

Или:

В Петербурге с большим успехом подвизается труппа артистов-лилипотов.

Маленькие артисты очень серьезно и вдумчиво относятся к своему искусству. Играют, как большие... И какой у них разнообразный репертуар — драма, комедия, оперетка и даже обозрение!

Наш фотограф снял любимое развлечение лилипотов — игру в футбол.

Летом, почти весь свой досуг маленькие артисты посвящают этому спорту⁶.

⁵ Синий журнал. 1913. № 2. С. 9. Ср. с неожиданным сопряжением футбольных мотивов с американскими (причем речь идет явно не об американском футболе) в стихотворении астраханца Иеронима Арденина (псевдоним Иеронима Спивака) «American lady (лубок)» (1921): «Мы учились в высшей школе, / Есть у нас диплом, / Приз за первенство в футболе; / Все нам нипочем / Действовать ружьем» (*Арденин И. Любовь извечная*. Пг., 1922. С. 114).

⁶ Синий журнал. 1913. № 31. С. 9.

Или:

Нам сообщают, что бас Шаляпин учится играть в футбол.

«Кикает» он по утрам на сцене большого театра Народного дома, которая по размерам не менее футбольного поля.

Когда у г. Шаляпина окончательно пропадет голос, он будет ездить на гастроли по России в качестве состязающегося в футбол⁷.

Так или иначе, но король стихотворного фельетона Саша Черный будет еще не раз и не два писать и упоминать о футболе в своих стихотворениях⁸.

Играющими в футбол в русских стихах (как и во второй строфе «Сквозного ветра») часто будут изображаться именно гимназисты и школьники — в стихотворении Саши Черного эта естественная связь дополнительно подкрепляется рифмой «школ» — «футбол». Повторится (в стихотворении А.М. Барановского 1913 года, о котором речь еще впереди) и противопоставление — скучная учеба vs. веселая игра: у Саши Черного — забытые «тетрадки» vs. «бешеный футбол», а у Барановского:

Так отроки милы,
Когда в пыли
Под зноем
Несутся роем
И мчит, как конь,

⁷ Осколки. 1915. № 24. С. 7.

⁸ Из эпиграммы «Корней Белинский (Опыт критического шаржа)» (1911): «Кустарит парадокс из парадокса... / Холодный пафос недомолвок — гол, / А хитрый гнев критического бокса / Все рвется в истерический футбол...» (Сатирикон. 1911. № 11. С. 5.); из эпиграммы «А. Белый» (1928): «Каждый месяц две-три книжки, / А король все гол и гол... / Ах, заумный сей футбол / Надоел нам до отрыжки!» (*Черный Саша*. Собр. соч.: в 5 т. Т. 2. М., 1996. С. 205); из поэмы «Кому в эмиграции жить хорошо» (1931–1932): «Обычная история... / Как мяч футбольный — бешеный, / Гоняю я по городу / С трамвая на трамвай...» (Там же. С. 403).

Их молодой огонь!
Забыв и «Ять»
«Колы» и «Пять»,
Восторженно они сияют...

Закономерным представляется то обстоятельство, что первыми изображенными русским поэтом игроками в футбол оказались мальчишки-иностранцы: футбол довольно долго воспринимался в России как заграничная и не слишком подходящая для нашего человека забава⁹, но, правда, не немецкая, а английская¹⁰.

«Ф у т б о л (англ. football), вместе с крикетом самая популярн<ая> игра в мяч в Англии», — такую дефиницию футбола в 1909 году предложил «Словарь Брокгауза и Ефрона». «Несмотря на огромные успехи, которые совершает футбол во всех государствах континента, до сих пор образцовой страной для этого вида спорта является родина его Англия, — в 1913 году резюмировал общеизвестное московский специализированный журнал “Русский спорт”. — Только в Англии футболисты проходят правильную школу и с ранних лет ведут осторожный, умеренный образ жизни, которого требует избранный ими спорт»¹¹.

⁹ Вот почему газетная заметка, открывающая эту главу, выдержана в ироническом тоне.

¹⁰ Ср., впрочем, напечатанную в 1913 году в бульварном «Синем журнале» заметку «Футбол немецкого бурша»: «Немецким студентам нельзя отказать в эксцентричности затей. Недавно они устроили во дворе университета спортивный праздник, причем игра в футбол заключалась в том, что требовалось перебросить ногами через стенку одного из участников матча, игравшего роль футбольного мяча!» (Синий журнал. 1913. № 25. С. 8).

¹¹ А. Идеал футболиста // Русский спорт. 1913. № 1. С. 1. Для многих людей, живших в эту эпоху, особенно же для тех, кто не слишком увлекался спортом, футбол навсегда остался в первую очередь именно английской игрой. См., например, эпизод из мемуаров Анатолия Наймана об Анне Ахматовой, относящийся к концу 1950 — началу 1960-х годов: «...когда, заигравшись с приехавшими в Комарове друзьями в фут-

Одержимость англичан футболом настолько удивляла, восхищала и ужасала русскую публику, что рассказам о британских болельщиках отдавали свои страницы отнюдь не только спортивные издания. Прочитируем здесь полностью лишь одну, но чрезвычайно выразительную заметку, озаглавленную «Рабы спорта» и взятую нами из «Синего журнала» за 1915 год:

Спортом не надо злоупотреблять... Увлечение спортом, в особенности, футболом, в Лондоне привело к печальным результатам! «Crystal Palace» устроил на своем плацу состязание. Устроители рассчитывали на 50,000 зрителей, несколько увеличив цифру предыдущего года — каково же было их изумление, когда явилось более 130,000 человек. Если принять во внимание, что входная плата объявлена была в 1 шиллинг, то можно сказать, что на состязании футболистов был установлен рекорд сборов! Но что же делать со всеми «лишними» людьми?

Истые британские спортсмены не хотели пропустить такого важного дня, — состязаний в излюбленном спорте... Все увещевания полиции и организаторов торжества оказались тщетными. Всегда находчивые, ни перед чем не останавливающиеся англичане не потерялись и стали карабкаться на крыши разбросанных вокруг «Crystal Palace» шатров и сараев.

Окончилось все печально — несколько сот человек провалилось сквозь, почти все они оказались ранены и были отправлены в ближайший госпиталь на счет устроителей матча...

Горе от спорта!

Довольно любопытные данные по поводу такого всенародного увлечения спортом в Англии дает газета

бол, я опоздал к часу, в который мы условились сесть за очередной перевод, прибежал разгоряченный и она недовольно пробормотала: «Вы, оказывается, профессиональный спортсмен», причем «спортсмен» произнесла по-английски» (Найман А. Рассказы о Анне Ахматовой. М., 1989. С. 105). См., впрочем, чуть ниже в этой же книге указание на то, что однажды слово «футбол» в речи Ахматовой прозвучало «уже по-французски» — «футболь» (Там же. С. 106).

«Daily Mail», устроившая специальную анкету по этому вопросу.

— Когда в конце недели устраивается матч football'a, то из 40,000 наших рабочих 20 процентов отсутствуют, — говорит администратор угольных копей в Пенд-либурэ.

— В дни состязаний футболистов мы работаем только полдня, — говорит директор фабрики в Клейтоне, где работает 1,800 человек.

— Наши рабочие, — жалуется владелец стеклянного завода, — становятся сумасшедшими в дни состязаний и совершенно не являются на работу, не считая даже нужным нас предупредить...

Теперь некоторые фабрики постановили предложить официально своим патронам отпускать рабочих в дни состязаний на 3–4 часа.

Поистине Англия устанавливает мировой рекорд любви и увлечения спортом...¹²

Неудивительно, что правило «Мы говорим “футбол”, подразумеваем — “Англия”» (и наоборот) работает во многих русских стихотворениях и фрагментах стихотворений об этом виде спорта, датированных 1910-ми годами, — начиная с неприятзательного фельетона 1912 года, посвященного необходимости срочно урегулировать трения между московской футбольной лигой и футбольным клубом проживавших в Москве британцев:

Нельзя терять и мига,
Оттяжки тут смешны:
Британский клуб и лига
Мир заключить должны!
К чему еще тут споры,
К чему задор лихой?
Ах, лучше доброй ссоры,
Ей Богу, мир плохой!¹³

¹² Блэк. Рабы спорта // Синий журнал. 1913. № 31. С. 13.

¹³ Русский спорт. 1912. № 3. 15 января. С. 12. Это стихотворение входит в состав такой заметки: «Кажется, нам

И завершая упоминанием о футболе в ориентально окрашенной стихотворении Николая Гумилева «Египет» 1918 года:

Пусть хозяева здесь — англичане,
Пьют вино и играют в футбол,
И Хедива в высоком Диване
Уж не властен святой произвол!¹⁴

Для полноты картины нужно еще напомнить, что Англия в начале прошлого века воспринималась в России не только как страна футбола, но и вообще как главная спортивная держава в мире. Лишь в глумливом стихотворении (сатириконца Василия Князева) российский обыватель мог задаваться вопросом-мечтой:

Месье, ужели в сфере спорта
Мы англичан не победим?¹⁵

Серьезный ответ на этот вопрос был таков: англичане, эти «дети холода и спорта»¹⁶, в футболе, теннисе, крокете и гребле недосыгаемы.

скоро придется присутствовать при трогательной картине “мира”. Ссора Ивана Ивановича с Иваном Никифоровичем... т.е., я хотел сказать, ссора британского клуба с футбольной лигой, кажется, приходит к концу. Все зависит только от того, кто к кому сделает “первый шаг”: лига к клубу или клуб к лиге? <...> Обе стороны от этого только выиграли бы. А в особенности — лига. Ибо, в лице британцев она приобрела бы одну из лучших в Москве футбольных команд» (Там же). Заметка была подписана псевдонимом «Старый спортсмен». Об англичанах-спортсменах (в том числе футболистах) в Москве 1910-х годов см. в специальной главе «Missionaries of sport» замечательной книги мемуаров: *Lockhart R.B. Giants Cast Long Shadows. London, 1960.* За указание на этот источник от души благодарим мистера Джона Ральфа Боулса.

¹⁴ Гумилев Н. Шатер. Севастополь, 1921. С. 13.

¹⁵ Сатирикон. 1912. № 46. С. 11.

¹⁶ Определение из стихотворения Константина Большакова «Англии» 1915 года. См.: *Большаков К. Солнце на взлете. Вторая книга стихов. 1913–1916. М., 1916. С. 59.*

Хороший пример вписывания футбола в более широкую британскую перспективу представляет собой стихотворение Влад. Королева «Спорт», опубликованное в 1916 году:

Далекой Англии дитя,
Сын мореплавателей гордых,
Тебя лелеяли, шутя,
Туманы хмурые и норды.

И стяг воздвигнувший в годах,
На высоте Альпийской кручи,
Во скольких радостных сердцах,
Теперь ты властвуешь, могучий!

Копья отрывистый бросок,
Прыжки стремительного ветра
И промельк утомленных ног
На роковых последних метрах.

Мускулатура стройных тел,
Объяты медленные схватки,
Волнует зрителей предел
Борьбы, решающей и краткой.

Велосипеда легкий лет,
Стремленьем стиснутые нервы,
Сжимает гонщик руль и вот —
Пересекает финиш первый.

Веселый теннис на лугу,
Июльским полднем озаренный,
Товарищ нежному врагу —
Он ей — покорный и влюбленный.

Футбола загородный матч,
Костюмов пестрые движенья,
Свисток — безжалостный палач —
Игры фиксирует решенья.

И сонмы радостных когорт —
Спортсмены в хоре многоликом —
Тебя, владыку юных — Спорт,
Приветствуют созвучным кликом¹⁷.

¹⁷ Русский спорт. 1916. № 40. 2 октября. С. 2.

Соответственно, футбол иногда упоминался в русских стихотворных текстах начала столетия в паре с теннисом¹⁸, как это сделано в городской зарисовке Николая Агнивцева «Успокоение» 1913 года:

И вот, засунув ручки в брючки,
Благонадежен и душист,
Стал вылезать на свет, по штучке,
Академист! Академист!

Пришел он правой стороною,
Пришел, понюхал и — ушел:
Наука — нечто ведь иное,
Чем лаун-теннис и футбол!..¹⁹

Или в юмористическом стихотворении А. Радакова «Поиски» 1913 года:

В гамаке, качаясь, грезить,
По грибы ходить, купаться,
Тихим радостям крокета,
Лаун-тенниса, футбола
Благодушно предаваться...²⁰

Или в наброске к неоконченной поэме Александра Блока, в котором футбол, впрочем, лишь подразумевается (если речь, конечно, идет именно о футболе):

¹⁸ Ср. также сопряжение футбола и хоккея в репортажном стихотворении Старого спортсмена 1912 года (Русский спорт. 1912. № 4. С. 18): «Победили футболисты / Петербуржцев, а теперь / Едут в Питер хоккеисты, / Открывать к победе дверь. / И узнать должны мы вскоре, / Долетит до нас молва: / Победит в неравном споре / Петербург, или Москва!». Это стихотворение было напечатано в качестве финала следующей информационной заметки: «Московские хоккеисты едут “сражаться” с петербургскими. <...> Футболисты петербуржцев победили. Теперь очередь за хоккеистами. Будем надеяться, что и они лицом в грязь не ударят» (Там же).

¹⁹ Агнивцев Н. Студенческие песни: Сатира и юмор. 2-е изд. СПб., 1913. С. 9.

²⁰ Новый сатирик. 1913. № 6. С. 4.

Там — в парке, на лугу широком,
Захлопал мяч и lawn-tennis...²¹

Важно, однако, отметить, что авторы, писавшие о теннисе, зачастую преподносили читателю старый сюжет о любви-поединке, но в новой упаковке. В таких стихотворениях роли противоборствующих игроков, как правило, доставались юноше и девушке. Сравните в приведенном выше «Спорте» Королева, а также в следующих стихотворениях и фрагментах стихотворений 1913–1916 годов:

НА ТЕННИСЕ

Среди молчанья общего трещат мячи.
От маленькой Маники расходятся лучи.
(М. Каплан)²²

Вы увлекали — варкою варенья
И теннисом; — даря нам свой дебют...
(А. Микули)²³

ТЕННИС

Средь аляповатых дач,
Где шатается шарманка,
Сам собой летает мяч,
Как волшебная приманка.

Кто, смиривший грубый пыл,
Облеченный в снег альпийский,
С резвой девушкой вступил
В поединок олимпийский?

Слишком дряхлы струны лир:
Золотой ракеты струны
Укрепил и бросил в мир
Англичанин вечно-юный!

²¹ Из неоконченной поэмы «Bad Nauheim» (1904). См.: Блок А.А. Собр. соч.: в 8 т. Т. 2. М.; Л., 1960. С. 312.

²² Каплан М. Ощущения. Первая книга стихов. Пг., 1916. С. 18.

²³ Микули А. Птица-Галка. М., 1916. С. 53.

Он творит игры обряд,
Так легко вооруженный,
Как аттический солдат,
В своего врага влюбленный.

Май. Грозových туч клочки.
Неживая зелень чахнет.
Всё моторы и гудки, —
И сирень бензином пахнет.

Ключевую воду пьет
Из ковша спортсмэн веселый;
И опять война идет,
И мелькает локоть голый!
(О. Мандельштам)²⁴

и т.п.

В стихотворениях же о футболе любовная тема столь естественным образом, как в стихотворениях о теннисе, понятное дело, не возникала, тем более что футболисты, судя по всему, на российской социальной лестнице в это время занимали не слишком высокие ступени и завидными кавалерами у девушек не считались.

Можно быть плохим поэтом,
Проституткой, футболистом,
Готтентотом...

— в такой сомнительный синонимический ряд футболист угодил в шуточном стихотворении Николая Вержбицкого «Что хорошо и что плохо» 1912 года²⁵.

— Как пишется: «бал-ван» или «бол-ван»?
— Погоди, как это определить... Говорится: «фут-бол»...
Значит «бол-ван»...

— такую шутку в 1914 году напечатал петроградский юмористический журнал «Осколки»²⁶.

²⁴ Новый сатирикон. 1914. 17 июля. С. 7.

²⁵ Сатирикон. 1912. № 19. С. 4.

²⁶ Осколки. 1914. № 24. С. 4.

Только футболист остается не охваченным всеобщим любовным порывом в финале пошловатого стихотворения «Наступление ночи», напечатанного в тех же «Осколках» в том же 1912 году и подписанного «Певец Дианы»:

Из труб не виется дымок,
Идет на свидание кошка,
И девы капризная ножка
Танцует пред сном «кэк-уок»...
Ряды неотступных забот
Сменяются грезой сладкой,
А старая дева украдкой
Стишки из шкатулки берет.

Все это вступительный лист
Симфонии «Ночи» открытый;
И спит лишь да-а-а-вно, как убитый,
Не чувствуя ног футболист!²⁷

Не способствовала упрочению социальной репутации игроков в футбол и фонетическая близость самого слова «футболист» к скандально звучащему в 1913–1917 годах слову «футурист». Эта близость обыгрывалась, например, в юмористическом рассказе Алексея Свирского «Коммивояжирующие Заратустры (Злободневная легенда)» 1913 года:

Писатели опять переглянулись. Наступило тяжелое молчание.

— Скажите, пожалуйста, — вдруг обратился к комиссионеру Незеваевский, — футуристы были у вас?

— Кто такие? — переспросил комиссионер, и вытянул шею.

— Футуристы?

— Это фокусники, которые большим мячиком играют?

Писатели расхохотались.

— Нет же, то футболисты, а футуристы это — поэты. Они стихи пишут. Но стихи такие, каких еще никто не

²⁷ Осколки. 1912. № 31. С. 6.

слыхал. Понимаете, у них стихи состоят не из слов, а из звуков, и они не читают, а мяукают, каркают, лают.

— Ой, так это-таки интересно!²⁸

Такая же параллель проводится в газетной статье Д. Левина «Наброски» 1913 года:

Поэзия, переставшая быть поэзией, становится игрой, спортом, занимательным только для тех, кто заранее готов подчиниться правилам игры, всем ее условностям, кто понимает, любит и увлекается тем родом упражнений, который поддерживается данным спортом. Символисты, акмеисты, футуристы, футболисты, хоккеисты, шахматисты... в конце концов весь вопрос сводится только к победе над теми или иными трудностями...²⁹

и в графоманском цикле куплетов Сергея Сокольского «В защиту барышень», в котором, между прочим, возникает и английская тема. Здесь рассказывается о том, как некий русский кавалер пытается обольстить английскую барышню, бредящую «голом и футболом»³⁰, да только ему это не удается. В отместку футболист в куплетах Сокольского описывается как существо еще менее привлекательное, чем футурист (низшая степень падения по законам массовой поэзии того времени):

Будь ты глупым футуристом;
Будь ты даже футболистом;
Будешь ты ей Пушкина милей³¹.

Завершается стихотворение проклятьями Бетти и в ее лице — всей увлеченной спортом британской нации:

²⁸ Сатирикон. 1913. № 36. С. 6–7.

²⁹ Левин Д. Наброски // Речь. 1913. № 57. С. 2.

³⁰ Сокольский С. Стихотворения и песни. Т. 2. Пг., 1917. С. 73.

³¹ Там же. С. 72.

Так будет спорта! Какого черта
Я к англичанке, дурень, лез;
Как будто бабы в России слабы,
Хоть и не знают слова «jes».
Прощайте, Бетти! в своем куплете
Вам, спортивный бес,
На любовном поприще желаю
Чирей на нос! «O jes»!³²

С «гимназическими» «британские» мотивы скрещены в стихотворении «Футбол» юного поэта-дилетанта Виктора Константиновича Кальяна (или Кальян), помещенном в его книге 1914 года:

Одна игра английская
В Россию к нам пришла
И молодежь российская
Ее переняла.

«Футболом» называется
Игра та расчудесная
Мячом в ней все кидаются
В ворота очень тесные;

Форварды и хавбэки,
Участники игры,
Голькиперы и бэки
Их защищать должны.

Вот в этом заключается
Вся суть игры в футбол.
Причем всяк раздевается
Так, что чуть-чуть не гол.

Игра эта заморская
К нам быстро привилась
И молодежь заправская
Ей сильно увлеклась.

И к нам теперь в гимназию
Она уж заползла.

³² Там же. С. 76.

Так точно же, как в Азию
Заразная чума³³.

Британская тема возникает в этом и в некоторых других стихотворениях о футболе не только прямо («Одна игра *английская...*»), но и через смакование английских словечек — футбольных терминов («*Форварды и хавбэки / ... / Голькиперы и бэки*»). Сравните в стихотворении «Теннис» (1916) Владимира Палея:

«Play?» — «Ready!» — И летит чрез сетку быстрый мяч.
Люблю я handicap и очень строгий match...³⁴

Еще один ключевой для ранних русских стихотворений о футболе мотив, отчетливо звучащий в стихотворении Кальяна, — это мотив наготы спортсменов («Причем всяк раздевается / Так, что чуть-чуть не гол»). Этот мотив почти никогда не окрашивался у отечественных авторов игрово-эротически. Среди редких исключений — небольшой фрагмент жанровой сценки, помещенной в «Осколках» в 1915 году:

...<з>рители кричат:

— Гол! Гол!!!

Жена неизвестного в фуражке спрашивает у мужа:

— Это которого же они *голым*-то называют? Они все, кажется, полуголые!

— Не знаю! — недовольно отвечает муж. <...>

У одного из играющих белые трусики все в грязи на задней части, потому что во время игры он свалился и сел на грязное место.

Не замечая этого, какая-то барышня кричит ему, когда он пробегает мимо:

— Вася, Вася! Не ударьте лицом в грязь!

— Довольно того, что он задом в грязь ударился! — острит кто-то со стороны. — Зачем же еще и лицом!

³³ Стихотворения Виктора Константиновича Кальян. М., 1914. С. 14. Не совсем ясно, «Кальян» — это название книги или псевдоним автора.

³⁴ Палей В. Стихотворения. Пг., 1916. С. 67.

Барышня, увидев, что футболист, действительно, в грязи прижимает к своему лицу платок и приткнувшись лицом к себе в колени, покрасневши не может сдерживать хохота³⁵.

Упомянем также о стихотворном фельетоне С. Фруга «От маскила до футболиста», в котором дед-иудей с тоской взирает на «безрукавку и голые колени» отбившегося от рук внука-футболиста³⁶.

Гораздо чаще нагота и атлетическое сложение спортсменов³⁷ служили для авторов, писавших о футболе, поводом к сопоставлению современности с античностью.

Это могло быть сделано от противного, как в не слишком остроумном стихотворении сатириконца Евгения Хохлова «Олимпийское». Гармонично сложенные эллинские спортсмены тут противопоставлены убогим современным «клеркам из Лондона» (еще одно преломление британской темы):

Где-то в Греции, и много лет назад,
Жили юноши прекрасные, как боги,
Жили девушки прекраснее наяд,
Жили весело, не ведая тревоги.
Разве нужно непременно знать,
Что читал когда-то в Иловайском,
Если вдруг захочется играть,
И предаться на лужайке пляскам?!
Быть могучим, ловким, точно тигр,

³⁵ Кик. На «футболе» (сценка) // Осколки. 1915. № 30. С. 7.

³⁶ Фруг С. От маскила до футболиста // Еврейская жизнь. 1915. № 21. С. 45.

³⁷ Тема атлетичности и неизбежного физического контакта спортсменов друг с другом тянула за собой тему футбольной грубости. Приведем здесь топорную эпиграмму на некоего неназванного игрока, напечатанную в «Осколках»: «Он не речист, / Но ярый футболист, / При мирозерцанье куцом / Подбить товарища способен буцом. / Хотя его и штрафовали / От драки же могут отучить едва ли» (Осколки. 1915. № 24. С. 7).

Обнажить и грудь, и торс, и руки.
Позабыться в хмеле буйных игр,
Натянуть струну в упругом луке?!
Вдруг захочется какой-то красоты,
Красоты в своем убогом теле?!

Это все прекрасные мечты,
Это то, чего бы мы хотели.
Клерк из Лондона теперь футбольный бог,
Снимет где-нибудь в уборной брюки,
И обуется в смешной большой сапог,
И какие-то нацепит штуки.
Прозвучит серебряный свисток,
Клерк натянет (отвернитесь, боги!)
Трикотажный фиговый листок
На свои мозолистые ноги.
И запрыгает футбольный Аполлон,
(Как уйти от этой старой мерки?),
А за ним такие же, как он,
Кривоногие и жилистые клерки.
Я не знаю, что такое красота,
Но люблю упругость в гибком теле...
Это все прекрасная мечта,
Это то, чего бы мы хотели³⁸.

Процитируем также отрывок из иронической миниатюры, напечатанной в «Осколках» в 1915 году:

³⁸ Сатирик. 1912. № 27. С. 3. Через двадцать лет, в советской России, противопоставление античности и современности в произведениях о футболе если и будет делаться, то всегда в пользу современности. Процитируем небольшой фрагмент из повести Льва Кассиля «Вратарь республики» (1937): «Зрители сидели на разбегающихся вверх полукружиях. Они сидели в классических позах зрителей амфитеатра. “Так сидели, должно быть, в театре Аристофана и на скамьях Колизея”, — заносил в свой неизменный блокнот Карасик. <...> — Нет, — говорил он в микрофон, оглядывая с радушным любопытством зрителей, — нет, это не разнузданная чернь римских цирков и не экзальтированные ротозеи рыцарских турниров. Это не жадные афисинсиданос боя быков...». Здесь и далее в работе мы цитируем это произведение по первому книжному изданию: *Кассиль Л. Вратарь республики. М., 1939. С. 174.*

С наступлением весны, вместе с мухами, ожили и наши футболисты.

У футболистов почему-то есть пристрастие к громким названиям. Есть футбольный кружок «Триумф», есть «Гладиатор», есть «Победа». Говорят, что нарождаются еще кружки «Гром и молния» и «Фурор».

Однако среди *гладиаторов* есть такие гладиаторы, у которых рост не больше полтора аршина, а ножки тоненькие, как макаронны.

Впрочем, и то сказать, какие же гладиаторы могут народиться в холодном климате северной столицы?

«Триумф» также напоминает древний Рим, где победители въезжали на триумфальной колеснице, под триумфальные ворота, увенчанные лавровыми венками.

Но ни у одного триумфатора из «Триумфа» мы не видели на голове лаврового венка. Может быть потому, что лавровый лист продается в лавках уже высушенный, вместе с перцем?³⁹

Однако современность могла уподобляться античности и вполне всерьез, как это было сделано в восторженных стихотворениях о футболе двух одесситов — А.М. Барановского и А. Кранцфельда, датированных одним и тем же, 1913-м, годом.

У Барановского ярко проявилась еще одна особенность, присущая многим футбольным стихотворениям, — репортажность, привязанность к определенному матчу между двумя конкретными клубами. Точная датировка, совсем по-журналистски выставленная под «поэтическим репортажем» Барановского (12 октября <19>13 г.), дает нам возможность установить, что в стихотворении рассказывается о той же игре, отчет о которой был помещен в номере «Одесских новостей» от 13 октября 1913 года.

Вот полный текст этого короткого отчета:

Третьего дня состоялся футбольный матч между одесск<ой> кр<аевой> футб<ольной командой> «Стел-

³⁹ *Спортолюб.* Наши футболисты // Осколки. 1915. № 23. С. 7.

ла» и гимназической командой Аккермана «Террор». Матч привлек много публики. Результат матча 6 : 0 в пользу одесск<ой> футб<ольной> ком<анды> «Стелла». Заметно хорошая была игра из одесск<их> футболистов и форвардов: С. Койфмана, К. Бланкмана и А. Слепого. Из хавбеков выделялся В. Гнатовский. Красиво играли беки: Д. Коган и Г. Шекер. Со стороны аккерманцев выделялся игрой — голкипер Маньковский. Реферировал матч — Кауфман⁴⁰.

А вот утешительный для гимназистов из Аккермана «репортаж» А. Барановского, завершающийся возвышенным античным уподоблением:

Футбол, футбол!
Вот первый гол
Взлетает ввысь.
Гордись, гордись
Чьей силы дар
Ноги удар
Опасность отвратил,
Когда от сил
Отстав, он мяч
Опередил и вскачь
По мятой зелени
Его к тени
Противника пустил!
Рукоплесканья.
Похвальные желанья
Первым быть
Их молодая прыть
Высказывает прямо,
И отроки упрямо
Оспаривают шар,
Пока вечерний пар
Их крепких ног
Не скрыл. Итог
Судьей оглашен;
Финала звон...

⁴⁰ *Неизвестный автор.* Футбол // Одесские известия. 1913. № 9151. 13 (26) октября. С. 6.

Так отроки милы,
Когда в пыли
Под зноем
Несутся роем
И мчит, как конь,
Их молодой огонь!
Забыв и «Ять»
«Колы» и «Пять»,
Восторженно они сияют,
Пред зрителем мелькают
То сине-белым,
То ярко-красным
Одежды цветом...
Тогда приветом
Дальним Рима
Их бега кажется картина...⁴¹

Элементы репортажности содержит и стихотворение «Футбол» Александра Кранцфельда: в нем названы имена двух известнейших одесских игроков, Джекобса⁴² и Дыхно, как раз в 1913 году приведших сборную Одессы к первому месту в чемпионате России⁴³. В третьей строфе стихотворения Кранцфельда современные футболисты, как и у Барановского, преобразуются в античных спортсменов, только не в римлян, а в эллинов:

ФУТБОЛ

Р. М.

Тела упруги, движенья быстры,
В порывах мощных поет весна.

⁴¹ Барановский А. Брызги: Очерки, стихотворения. Одесса, 1913. С. 40–41.

⁴² Ср. его портрет в мемуарах одессита Сергея Бондарина: «...румяный англичанин во фланелевом костюме мистер Джекобс из команды одесского Британского атлетического клуба» (Бондарин С. На берегах и в море. Повести. Рассказы. Записки. М., 1981. С. 529).

⁴³ Именно этим временем, вероятно, датируется известная одесская шутка-объявление: «Аптека закрыта на футбол».

И каждый возглас, как будто выстрел.
Толпа трепещет, толпа пьяна.

Под ярким небом крик одобренья,
Крик порицанья слились в одно.
Здесь все в экстазе, здесь все в гореньи:
«Поддай-ка Джекобс! Урра, Дыхно!..»

Вся в бирюзовой оправе зелень.
В прозрачный купол уходит мяч.
Над мягким полем, где ожил эллин,
К мячу так близко летает грач.

Толпа рокочет, залита солнцем,
Звенят удары могучих тел.
Улыбки женщин горят червонцем
Тому, кто молод, красив и смел...⁴⁴

Как видим, и в стихотворениях 1910-х годов футболисты порою изображались любимцами женщин.

Существенная разница между стихотворениями Барановского и Кранцфельда, на которой мы бы теперь хотели сделать акцент, состоит в том, что в первом случае внимание автора было сосредоточено прежде всего на игроках; во втором — почти в равной степени и на игроках, и на зрителях.

Выбирать между динамичными портретами отдельных игроков, групповым портретом футбольной команды и/или зарисовками собравшейся на стадионе публики будут впоследствии почти все поэты XX века, взявшиеся за «репортажи» о футболе (серьезные коррективы в эту альтернативу внесут трансляции по радио, а затем — показ матчей по телевизору).

Кроме того, в фокусе внимания авторов стихотворений о футболе часто будет оказываться судья со свистком (сравните в стихотворениях В. Королева, Е. Хохлова и А. Барановского, полностью приведенных нами выше). Омонимическое соответствие — футбольный

⁴⁴ Бобович Б., Кранцфельд А. Неискренние стихи. Одесса, 1916. С. 24.

судья и судья, выносящий юридические приговоры, — тоже сохранит свою актуальность. Сравните с обыгрыванием этой ассоциации в юмористической сценке «На «футболе»» 1915 года:

Простая женщина говорит своему мужу в рыночной фуражке:

— А чего же этот свистун со свистком только бегает и ни разу мячика не ударил?..

— Это у них мировой судья...

— На случай драки?

— Понятное дело... В азарте того и гляди один другому по морде смажет! Сейчас он их в будку судить поведет...

— А свистит-то он чего же? Подбадривает?

— Просто предостережения делает: заметит, что кто-нибудь кулаком замахнулся — сейчас и свистнет сам, чтобы тот по физиономии другому не свистнул! Видишь, в наказание и игра снова начинается...

— Ничего подобного, — важно возражает неизвестному маленький гимназист, — «рефери» дает свисток, когда «аут» бывает, или «офсайд», или «пендель»...⁴⁵

Однако еще большее внимание в русских стихотворениях XX века о футболе будет доставаться игроку с ампула, в поэтических текстах 1910-х годов особенно не выделяемому, — голкиперу.

Абсолютно не задействованным в стихотворениях 1910-х годов остался и потенциал, содержащийся в сравнении *футбольная борьба — политическая борьба*, который в советской поэзии, разумеется, заработает с полной отдачей.

Впрочем, примеры подобных аналогий можно отыскать в сатирической публицистике второй половины 1910-х годов, в частности, в миниатюре Ефима Зозули «Дети» 1917 года:

В саду играют дети. В футбол. Большой коричневый мяч, обтрепанный, покорный, пыльный, похожий на лысый

⁴⁵ Кик. На «футболе» (сценка) // Осколки. 1915. № 30. С. 7.

череп уличного индусского мудреца, устало катится по песку и взлетает от бешеных толчков.

Играющих шесть-восемь.

Я сижу на скамье с газетой в руках. Читать не могу, — тяжело и тошно. Остается — смотреть на детей. Смотрю.

В центре играющих смешной полный мальчишка, лет девяти, в морской фуражке с позолоченной надписью: «Геркулес». Его игра невольно вызывает улыбку. Он стоит все время, широко расставив ноги, и важно ждет приближения мяча. Но когда мяч стремительно летит прямо на него, — он пугается, нагибается, беспомощно топчется на месте и, в конце концов, мяч достается другим. Когда же ему удастся словить мяч, он совершенно спокойно берет его и с видом собственника уходит в сторону.

— Да скорее, ты! Чего заснул!

Но он не торопится. Крепко держит мяч. Наконец, под влиянием окриков, бросает его, конечно, криво и нелепо, и мяч летит в кусты.

Газетные слова и понятия прочно засели во мне, и я смутно думаю, что этот мальчик — кадет. Ведь кадетизм, как и большевизм, как и другие политические течения — сидит в глубине человеческой души, сидит с самого рождения. Я думаю, это бесспорно. И почему-то начинаю чувствовать ненависть к этому толстому мальчишке с самодовольной физиономией и осторожной игрой. В его движениях, — я вижу кадетскую тактику, в его возгласах, — слышу кадетские речи, и это смешит меня.

Конечно, среди играющих есть и «большевик». Вот он: худой, крепкий, длинноногий, с поясом в руках, с фуражкой на затылке и расстегнутым воротом курточки. Мяч летит в пяти саженях от него и высоко летит, но «большевик» прыгает, как воробей, прыгает, тянется к нему руками и ни минуты не отдыхает. И, — смотрите! — как он горит, когда мяч на минуту попадает к нему в руки. Он размахивается, так, точно собирается полететь вместе с ним, затем толкает мяч одновременно и ногой и рукой, и еще бежит за ним, и дико кричит и, наконец, теряет равновесие от пылких движений.

Я вижу, — совершенно отчетливо вижу, — этого мальчика выросшим. Вот он в цирке «Модерн»

произносит большевистскую речь. Те же движения, что и тут, то же искаженное от страсти лицо...

В конце концов, это занятие меня увлекает, и я начинаю отыскивать среди детей не только партии, но и отдельных деятелей.

Вот, например, этот маленький мальчик в тяжелых длинных брюках с выпученными испуганными глазами, который стоит в стороне и наблюдает, — это Бурцев. Прирожденный Бурцев. Не сомневаюсь, что если подойти к нему и спросить, он сразу укажет, кто здесь среди играющих с мячом, — провокатор. Но к счастью, никто этим не интересуется, и маленький Бурцев пока не у дел.

А интересно, где же Керенский? Ведь Керенский должен быть! Он и есть. Вот он!

Этот миленький худой мальчик в белых штанишках, с тонкой шеей, с благородным худым личиком, — это Керенский. Он весь в порыве, весь в горении. Он в центре, он впереди всех, он доброжелателен ко всем, он выше всех, и «кадет» и «большевиков», ему важно, чтобы летел правильно мяч, чтобы высоко летел...

И он бежит по всем направлениям, вырывает у всех мяч почти из-под носа, бросает и опять бежит его ловить...

Слюнявый мальчик на кривых ногах, почему-то с ключом в руке, стоит и ухмыляется. Его все радует: и беснующийся «большевик», и самодовольный, упрямый и никчемный «кадет», и «Керенский», и все остальные. Чему он ухмыляется, — неизвестно. Он не играет, но, когда около него падает мяч, он быстро ударяет его ключом, толкает ногой и убегает... Странная партия. Я очень затрудняюсь назвать ее, но знаю, что такая, безусловно, есть...

Вдруг происходит заминка, появляется откуда-то сторож и гонит детей.

— Уходите отсюда! Довольно! Нечего тут мячом! Публика жалуется. Чуть младенца, вон в той коляске, не задавили... Как сумасшедшие все одно, — разыгрались!

Все стоят с раскрытыми ртами сразу в увядших позах. «Кадет» оказывается за спиной у всех, и оттуда доносится его резкий голос:

— Вы не имеете права.

— Ну, забирайте мяч, живо! — говорит сторож, — тут не место для игры!

«Большевик» хмуро, исподлобья смотрит на сторожа и вдруг кричит:

— Мальчики! Да что его слушать! Давайте играть!

И, по случаю «происшествия», бросает мяч не только при помощи рук, ног, всего туловища, но даже головы, так, просто, бросает мяч и отталкивает его лбом.

Остальные дети окружили сторожа и галдят.

«Керенский» хлопочет, убеждает, грозитя...

У «Бурцева» еще более выпучились глаза. Он внимателен до дрожи. Он знает, в чем тут дело. Но его никто не спрашивает, и он пока молчит. Но это не важно. Он потом, когда вырастет, напечатает всю историю.

А тот, кривоногий, пользуясь суматохой, добрался до мяча и бьет его для чего-то изо всех сил ключом... И шпыняет ногами... Зачем?..

Милые дети! Я никогда раньше вам не завидовал, но теперь, не скрою, завидую! Какое счастье, какое великое счастье ждет вас, если бы вы знали!

Когда вы вырастете, — Россия, надо надеяться, будет в таком положении, когда не нужны будут ни кадеты, ни всякие партии. Будут просто свободные граждане. И если б вы знали, какое это счастье, что в вас не проявится то, что в вас заложено!

Ведь теперь так темно и скверно отчасти потому, что в каждом из нас все это проявляется... Не может не проявиться!

Я вам очень завидую, дети!⁴⁶

⁴⁶ Новый сатирикон. 1917. № 33. С. 14–15. Ср. также более раннюю «Записку футболиста» 1915 года: «Вот тоже удивительно, почему не играют в футбол члены государственной думы в перерывы между заседаниями. А у них важные бы “матчи” выходили. И партии готовы: левая и правая. У правых голкипером был бы Пуришкевич, а у левых — Чхеидзе. А кадеты с октябристами бы сражались. Два поля и готово для футбола. И это в особенности удобно, что в нынешней думе, говорят, нет центра, а то центру не с кем было бы сражаться. Чего проще и удобнее заменять всю эту ихнюю баллотировку — футболом. Теперь сколько они тратят времени на то, чтобы говорить речи. А тогда было бы просто. Поставили известный вопрос. Одни против вопроса, а другие — за вопрос. И вместо баллотировки шарами, выкатывали бы в сад мяч и — жарь. Кто кому забил “гол” — в пользу по-

Тропы (сравнения, метафоры и гиперболы), преобразившие мяч (тот предмет, на который во время матча обращают самое пристальное внимание игроки, судья и зрители), использовались в русских стихотворениях о футболе 1910-х годов на удивление скупо и редко. Но ведь именно подобные метафоры и сравнения меняли статус футбольных стихотворений, привлекали к ним внимание всех читателей, а не только любителей мало-популярного тогда экзотического спорта.

Это хорошо понимали три стихотворца-модерниста, разговор о которых мы приберегли под конец главы: Константин Липскеров, Валерий Брюсов и Осип Мандельштам.

Константин Липскеров в стихотворении 1915 года заложил традицию уподобления футбольного мяча планете (и планеты — футбольному мячу). С некоторыми другими процитированными нами ранее футбольными стихотворениями его текст роднит античный колорит, введенный через мотив наготы (в двух финальных строках)⁴⁷:

Может быть, это только злые дети,
Злые дети злого бога
Присели поиграть на минутку.
Они построили землю и небесную дорогу,
А мы живем на свете
И думаем, что это не в шутку.

бедителей и решается вопрос. Просто, хорошо, и, главное, приятно. Если при этом и вспотеют, так зато на чистом воздухе. Куртки и трусики тоже специальных цветов: у левых — красные, у правых — черные, у кадет — розовые, а у октябристов — голубые. И как это не догадаются» (Осколки. 1913. № 26. С. 6).

⁴⁷ Ср. с подписью к карикатуре «Русская Афина» на обложке «Нового сатирикона» (1913. № 12):

«— А нет ли у вас мундирчика побольше?
— Афина. — А ты похудей! Займись спортом, что ли. Забыл ты, что в здоровом теле — здоровый дух. Лучше уметь футбольный шар ногами подбрасывать, чем шар земной зря топтать, по товарищам и сходкам зря бегать».

Может быть, когда мы любим и нам больно, —
Это только господние дочери
Вонзают в нас по очереди
Полушутя, полуневольно
Длинные иглы, которыми
Они расшивают полуночи звездоузорами.

Почему же и нам горем и радостью не поиграть немного?
Ведь кому-то смешон наш стон и плач.
Поглядите на луну.
Разве это не футбольный мяч
Голоногого бога?⁴⁸

В специально посвященном футболу стихотворении «У круглого камня» (1913), автором которого был Валерий Брюсов, вменивший себе в обязанность первым или, во всяком случае, одним из первых осваивать новые для русской поэзии темы, роль мяча отводится огромному финскому валуну:

Белея, ночь приникла к яхте,
Легла на сосны пеленой...
Отава, Пейва, Укко, Ахти,
Не ваши ль тени предо мной?

Есть след ноги на камне старом,
Что рядом спит над гладью вод.
Туони! ты лихим ударом
Его отбросил от ворот!

Бывало, в грозные хавтаймы,
Неся гранитные шары,
Сюда, на тихий берег Саймы,
Вы все сходились для игры.

Где ныне косо частоколом
Вдали обведены поля,
Под вашим божеским футболом
Дрожала древняя земля.

И где теперь суровый скипер
Фарватер ищет между скал,

⁴⁸ Антология русской лирики первой четверти XX века. М., 1991. С. 225.

Когда-то Юмала-голкипер
Лицо от пота омывал.

Былые матчи позабыты,
И вы — лишь тени в белой мгле, —
Но тяжкие мячи — граниты
Лежат в воде и на земле.

Вуоксенниска, 29 мая 1913⁴⁹

Брюсов, конечно же, не упустил возможности обогатить свой поэтический словарь новыми, почерпнутыми из тогдашнего спортивного лексикона существительными: «хавтаймы», «голкипер», «матчи», да и само слово «футбол». Три из них («хавтаймы», «футболом» и «голкипер») он еще и зарифмовал — впервые в истории русской поэзии — и наверняка тоже поставил себе это в заслугу. Неброско противопоставляя свой текст еще только складывавшейся, но уже влиятельной традиции, Брюсов отказался от британского антуража. А классической (древнегреческой или римской) античности он предпочел декорации из «Калевалы», то есть, если так будет уместно выразиться, — из *античности* финской. Совместить картину игры *футбол* с эллинскими мотивами Брюсов позволит себе гораздо позднее, в одной из строф послания «Максимилиану Волошину» (1924):

В расщепы гор вложил ты халцедон,
И аметист, и сердолик, — но ими,
Твоей волшбой, гремит лишь Посейдон,
Играя в мяч со скалами нагими⁵⁰.

Но ведь и футбольная тема к этому времени утратит значительную долю своей новизны.

***

Возвращаясь к перечислению сравнений, метафор и гипербол мяча в русской поэзии начала XX века,

⁴⁹ Брюсов В. Семь цветов радуги. М., 1916. С. 41–42.

⁵⁰ Красная газета. 1926. 9 октября.

напомним, что в одном из двух опубликованных в 1913 году футбольных стихотворений Осипа Мандельштама мячу была уподоблена отсеченная человеческая голова.

Два мандельштамовских «Футбола» должны быть поставлены в связь с теми его стихотворениями 1913 года, в которых интенсивно осваивалась злоба тогдашнего дня. В этих стихотворениях упоминались или подразумевались гибель «Титаника», небоскребы, кинематограф, теннис, бокс, поло, крокет, американский бар...

С одной стороны, в мандельштамовском увлечении современностью можно было бы усмотреть следование принципам акмеизма, провозгласившим приоритет посястороннего и сиюминутного над мистическим и вечным.

С другой стороны, должно быть учтено то обстоятельство, что большинство стихотворений о злободневности Мандельштам не включил в свою итоговую акмеистическую книгу «Камень» (1915). Следовательно, в этих стихотворениях будет правомерно увидеть попытку реализации иной, не акмеистической программы. Осторожно нащупывая сразу несколько путей своего возможного поэтического развития, Мандельштам, по-видимому, учитывал опыт Петра Потемкина, в чьих стихотворениях виртуозное владение модернистской техникой было поставлено на службу ходовым темам русских юмористических и массовых журналов.

Не случайно один из вариантов своего «Футбола» наш поэт опубликовал в неприязнительном журнале «Златоцвет», а второй — и вовсе в «Новом сатириконе», так что на оба его стихотворения легла густая тень от тех фельетонов о футболе, которые обильно цитировались нами выше.

Вот вариант «Златоцвета»:

Рассеен утренник тяжелый,
На босу ногу день пришел;
А на дворе военной школы
Играют мальчишки в футбол.

Чуть-чуть неловки, мешковаты —
Как подобает в их лета, —
Кто мяч толкает угловатый,
Кто охраняет ворота...

Любовь, охотничьи попойки —
Все в будущем, а ныне — скорбь
И вскакивать на жесткой койке,
Чуть свет, под барабанов дробь!

Увы: ни музыки, ни славы!
Так, от зари и до зари,
В силках науки и забавы
Томятся дети-дикари.

Осенней путаницы сито.
Деревья мокрые в золе.
Мундир обрызган. Грудь открыта.
Околыш красный на земле⁵¹.

А вот версия, напечатанная в «Новом сатириконе»:

Телохранитель был отравлен.
В неравной битве изнемог,
Обезображен, обесславлен
Футбола толстокожий бог.

И с легкостью тяжеловеса
Удары отбивал боксер:
О, беззащитная завеса,
Неохраняемый шатер!

Должно быть, так толпа сгрудилась,
Когда, мучительно-жива,
Не допив кубка, покатилась
К ногам тупая голова.

Неизъяснимо лицемерно
Не так ли кончиком ноги

⁵¹ Златоцвет. 1914. № 4. С. 6.

Над теплым трупом Олоферна
Юдифь глумилась...⁵²

Предшествовал же обоим «Футболам» вариант, оставшийся в черновике:

Рассеен утренник тяжелый,
На босу ногу день пришел;
А на дворе военной школы
Играют мальчики в футбол.

Чуть-чуть неловки, мешковаты —
Как подобает в их лета;
Кто мяч толкает угловатый,
Кто охраняет ворота.

[Потерян пояс, шапка сбита.
Околыш на сырой земле.
А дядьки вечером сердито
Мундир утюжат на столе.]

Мундир обрызган. Шапка сбита.
Околыш красный на земле.
А в парке путаницы сито,
Деревья мокрые в золе.

Глухая битва закипает:
На месте топчутся и вот
Один мячом завладевает
И как герой в толпе живет.

⁵² Новый сатирикон. 1914. № 30. С. 3. Об этих двух стихотворениях Мандельштама см. также: *Benčíč Ž.* Сложение метафор у Мандельштама // *Russian Literature*. 1988. Vol. XXIV. No. 2. P. 137–138; *Гутрина Л.* «Футбол» и «Второй футбол» — первая «двойчатка» Осипа Мандельштама // *Миры Осипа Мандельштама: IV Мандельштамовские чтения: Пермь, 2009.* С. 203–206, 208–209; *Кобринский А.* О Хармсе и не только: статьи о русской литературе XX века. СПб., 2007. С. 119–123; *Faivre-Dupaigre A.* *Gene'se d'un poe`te: Ossip Mandelstam au seuil du XXe siècle.* Valenciennes, 1995. P. 127; *Шиндин С.* Акмеистический фрагмент художественного мира Мандельштама: метатекстуальный аспект // *Russian Literature*. 1997. Vol. XLII. No. 2. P. 219–222, 227–228, 230, 243–247, 250.

С улыбкой тонко-лицемерной
Не так ли кончиком ноги
Над головою Олоферна
Юдифь глумилась [и враги]⁵³.

Так же как Брюсов, Мандельштам во всех трех вариантах своего стихотворения отказался от самого легкого, напрашивавшегося пути — тема Англии не возникает у него ни разу⁵⁴. Это было сознательное, продуманное решение, на что указывает, например, сопоставление стихотворений Мандельштама 1913 года с фрагментом о футболе из позднейшей мандельштамовской прозы «Шум времени» (1923):

На Загородном, во дворе огромного доходного дома, с глухой стеной, издали видной боком, и шустовской вывеской, десятка три мальчиков в коротких штанишках, шерстяных чулках и английских рубашечках со страшным криком играли в футбол. У всех был такой вид, будто их возили в Англию или Швейцарию и там приодели, совсем не по-русски, не по гимназически, а на какой-то кембриджский лад⁵⁵.

Поскольку футбол в Советской России прижился хорошо, о его английских корнях в советской поэзии и прозе начала 1920-х годов было если не совсем, то почти совсем забыто. Соответственно, и Мандельштам мог спокойно позволить себе вспомнить об «английских рубашечках» и «кембриджском ладе» мальчиков из Тенишевского училища.

Возможно, впрочем, и другое объяснение почти полного отсутствия специфически английских мотивов в двух мандельштамовских «Футболах»: эти мотивы уже были отыграны в его «Теннисе» и еще в одном

⁵³ Мандельштам О. Собр. соч.: в 4 т. Т. 1. М., 1993. С. 243.

⁵⁴ Если не считать упоминания подряд о футболе и боксе в одном из вариантов.

⁵⁵ Мандельштам О. Шум времени // Мандельштам О. Собр. соч.: в 4 т. Т. 2. С. 366.

стихотворении 1913 года, впоследствии напечатанном в «Новом сатириконе»:

СПОРТ

Румяный скипер бросил мяч тяжелый,
И черни он понравился вполне.
Потомки толстокожего футбола —
Крокет на льду и поло на коне.

Средь юношей теперь — по старине
Цветет прыжок и выпад дискобола,
Когда сойдутся в легком полотне
Оксфорд и Кембридж — две приречных школы.

Но только тот действительно спортсмен —
Кто разорвал печальной жизни плен:
Он знает мир, где дышит радость, пенясь...

И детского крокета молотки,
И северные наши городки,
И дар богов — великолепный теннис!⁵⁶

Мандельштам почти никогда не стремился избежать банальности любой ценой. Вот и в своих стихотворениях о футболе он не убоился воспроизвести картинку, уже не раз и не два к тому времени описываемую в русских текстах об этом виде спорта: мальчишки играют в футбол, позабыв об утомительной учебе. Другое дело, что у автора «Камня» речь идет о мальчишках из *военной* школы, то есть изящно и естественно соединяются друг с другом две темы, до этого развивавшиеся в футбольных текстах параллельно: школьного, гимназического детства и войны. А уже за военные образы второго варианта стихотворения и черновика к стихотворению цепляются ассоциации из иудейской *античности*: иудейка Юдифь после ночи любви отрезает голову ассирийскому полководцу Олоферну (см.: Иудифь 8: 7).

⁵⁶ Новый сатирикон. 1914. № 28/29. С. 7.

I. «Одна игра английская в Россию к нам пришла...»

Уже из следующей главы этой книги читатель узнает, что список предметов, которыми можно играть в футбол, — от самых маленьких до огромных — в стихотворениях XX столетия будет вскоре и значительно расширен.

Akmaldinova, A., Lekmanov, O., Sverdlov, M.

“The Running Forward Is Exulting...”: Football in Russian and Soviet Poetry, 1910–1950 [Text] / A. Akmaldinova, O. Lekmanov, M. Sverdlov; National Research University Higher School of Economics. — Moscow: HSE Publishing House, 2016. — 304 p. — (Cultural Studies). — 1000 copies. — ISBN 978-5-7598-1366-8 (hardcover).

The monograph belongs to the series of studies written by different authors shedding light on how Russian poetry of the 19–20th centuries was assimilating the new realia previously unfamiliar to the society of that time — telegraph, cinema, telephone, radio. The landmarks of the evolution of the subject of football in the Russian poetry between 1910 and 1950 are traced for the first time by this monograph: the football motifs first adapting to the unfamiliar environment being practically smuggled into the poetry; then gaining more and more place on the pages of literary magazines and collections of poems; and, finally, accumulating the whole set of persistent semantic halos. The authors aim to show how the new poetic motifs were changing, reflecting the immediate demands of the modern times, either being deformed under or desperately resisting their pressure. The book has a double task of, on the one hand, collecting and classifying as many poetic lines about football written in the first half of the 20th century as possible, and, on the other hand, of analyzing the logic of the development of the subject of football in terms of historical poetics.

The book addresses both professional researches and a wide audience of readers. Its academic approach by no means interferes with presenting fascinating topics at the junction of football and poetry histories such as the encounters of Soviet and Basque teams in 1937, the Dynamo Moscow tour to Great Britain in 1945, the confrontation between two eminent Moscow clubs, Dynamo and Spartak, in the 1930–1940s, poetically refracted.

Научное издание
Серия «Исследования культуры»

АЛСУ АКМАЛЬДИНОВА,
ОЛЕГ ЛЕКМАНОВ,
МИХАИЛ СВЕРДЛОВ

«ЛИКУЕТ ФОРВАРД НА БЕГУ...»
ФУТБОЛ В РУССКОЙ И СОВЕТСКОЙ
ПОЭЗИИ 1910–1950 ГОДОВ

Главный редактор
ВАЛЕРИЙ АНАШВИЛИ

Заведующая книжной редакцией
ЕЛЕНА БЕРЕЖНОВА

Редактор
ЕЛЕНА БЕРЕЖНОВА

Художник
ВАЛЕРИЙ КОРШУНОВ

Верстка
ЛЮБОВЬ МАЛИКИНА

Корректор
ВАЛЕРИЯ КАМЕНЕВА

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
Тел./факс: (499) 611-15-52

Подписано в печать 06.05.2016. Формат 84×108/32
Гарнитура Minion Pro. Усл. печ. л. 16,0. Уч.-изд. л. 10,7
Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Изд. № 2021. Заказ №

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
www.chpd.ru, e-mail: sales@chpd.ru,
тел.: 8 (495) 988-63-76, тел./факс: 8 (496) 726-54-10